

Ф. И. Абдурахманов, канд. пед. наук,
доц., декан факультета (УзГУМЯ, г. Ташкент)

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ ДИСТРИБУТИВНО-ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ГРАММАТИКИ

В лингвистике не существует разногласий по вопросу, к какому уровню отнести категории субъекта и объекта. Все единодушно относят их к понятийному уровню, т. е. в ряду универсальных категорий, начало изучения которых положили О. Есперсен, И.И. Мещанинов, Л.В. Щерба, В. Матезиус.

Понятие субъекта является наиболее дискуссионным в современной лингвистике. Термином «субъект» обозначаются самые различные явления: формальные, грамматические, логические и семантические.

Обзор литературы, касающейся проблемы определения субъекта, позволил выделить два основных подхода к ее решению: формальный и семантический. В рамках формального подхода существует несколько критериев, по которым можно определить субъект предложения.

Падежная маркировка субъекта в синтаксической структуре предложения.

В русском языке под термином «субъект» часто понимают подлежащее предложения, т. е. имя существительное, стоящее в именительном падеже. Так, И.И. Мещанинов пишет, что «...подлежащим называется отдельный член предложения, выражающий субъект» [4, с. 207]. А.И. Смирницкий также отмечает, что «субъект в предложении находит выражение в подлежащем» [5, с. 108]. В результате такого подхода происходит отождествление понятий «семантический субъект» и «грамматический субъект». Естественно, что при выделении субъекта предложения нельзя отказываться от формальных показателей. Он является важнейшим для человеческого общения понятием, которое не может не быть выражено в языке определенным образом. Однако нельзя сводить выражение субъекта в русском языке только к подлежащему. Как отмечают Г.А. Золотова, С.И. Кокорина, Н.Д. Арутюнова, М.М. Гухман, В.З. Панфилов, Г.В. Колшанский, он может быть выражен, кроме именительного падежа, любым косвенным падежом с предлогом и без предлога [2, с. 135, 138], например: родительным падежом (*У меня озноб*), дательным падежом (*Ему плохо*), винительным падежом (*Людей изнурила июльская жара*), твори-

тельным падежом (*Дом построен рабочими*) предложным падежом (*Об этом фильме много спорили*).

Так, в предложении «*Людей изнурила июльская жара*» подлежащее «*жара*» не является субъектом предложения, а скорее – каузатором, причиной определенного состояния, носителем которого, а, следовательно, и субъектом будет выступать форма винительного падежа «*людей*».

Выбор той или иной формы представления субъекта в синтаксической структуре зависит прежде всего от значения и способа выражения предиката. В таких случаях можно с достаточной степенью точности установить набор способов выражения субъекта при заданном типе предиката. Следовательно, несмотря на разнообразие форм выражения субъекта, в языке существует ограниченный набор синтаксических форм его репрезентации [1, с. 16].

Поиск наиболее точных критериев определения субъекта заставляет лингвистов все более обращаться к формальной стороне языка, а именно к падежной форме. Хотя в русском языке субъект может выражаться любым косвенным падежом имени, основной формой его выражения в двусоставном предложении является подлежащее (именительный падеж). Из всех возможных оформлений данной семантической функции именительный падеж оказывается самым емким. На максимальную широту его употребления для передачи самых разнообразных значений субъекта в индоевропейских языках обращают внимание Е.В. Чешко, Т.Б. Алисова, И.С. Кокорина. В.А. Успенский прямо отмечает, что «не должно ли понятие субъекта определиться через язык – как то, что выражено подлежащим (им. падеж) при активной форме глагола». Т.Б. Алисова называет данную позицию выражения субъекта «я - позицией» – позицией, занимаемой именительным падежом личного местоимения первого лица [15, с. 17].

Линейный признак

Важность данного признака для выбора аргумента на роль субъекта отмечается большинством лингвистов. Все они акцентируют внимание на его позиции в структуре предложения. Как правило, это левая позиция перед предикатом. С.Д. Кацнельсон считает ее «необходимой предпосылкой превращения аргумента в субъект» [3, с. 112].

Отклонения от такой последовательности, а именно от структуры S-P-O₁-O₂ возможны, но они фиксируются как инверсивные. Факт выбора субъекта по линейному признаку подтверждается экспериментальным путем. Д. Вечорек отмечает, что носители русского языка обычно выделяют в качестве субъекта слово, предшествующее предикату, а в качестве объекта – слово, следующее за ним. По мнению

С.И. Кокориной, условие порядка следования элементов в структуре предложения является наиболее существенным в определении семантического субъекта. Он, как правило, предшествует семантическому предикату, если учитывать нейтральный порядок слов. Если же при нейтральном словопорядке подлежащее оказывается после сказуемого, оно не является семантическим субъектом, а входит в состав семантического предиката, например: *Его охватил ужас*. Следует заметить, что принимая во внимание только условие линейности, можно прийти к смешению понятия «семантический субъект» с тематическим компонентом актуального членения, когда объектный компонент выносится на первое место в предложении. Сравните: *Рисунок он протянул соседу; Про Густова Дитмара он тебе говорил?*

Г.А. Золотова правильно замечает, что «актуальное членение не меняет первичного характера конструктивной связи», оно лишь придает компонентам предложения дополнительную функциональную нагрузку темы-ремы. Быть темой и занимать левую позицию относительно предиката может любой конструктивный компонент предложения. Следовательно, линейный признак не является релевантным для определения субъекта в указанных предложениях, и его выделение должно основываться на иных критериях.

Принадлежность слова к определенной категории имен «асемантических»

При выборе подлежащего, выполняющего роль субъекта, предпочтение отдается более индивидуальному из имен, обладающему меньшей информативной нагрузкой. К ним относятся «асемантические» элементы, которые всегда тяготеют к данной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М.: Изд-во МГУ, 1971. – 293с.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса.-М.: Наука, 1982. – 368 с. 84.
3. Кацнельсон С.Д. О категории субъекта предложения. - В кн.: Универсалии и типологические исследования. М., 1974, с.104–124.
4. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1978. – 387 с.
5. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: изд.-во лит. на иностр. языках, 1957. – 286 с.